

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.А. Адамов, Н.П. Турова

**НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ПОГРЕБАЛЬНОМУ ОБРЯДУ НАСЕЛЕНИЯ
ЮДИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
(по материалам могильника Вак-Кур).**

В 2003 г. археологическая экспедиция Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника под руководством А.А. Адамова продолжила исследования на грунтовом могильнике Вак-Кур, начатые В.А. Захом и И.А. Бусловым в 1986, 1987, 1990 гг. Могильник расположен в Ярковском районе Тюменской области на правом берегу р. Тобол близ с. Юртобор, в сосновом лесу. В 2003 г. на могильнике был вскрыт раскоп №3 площадью 407,5 кв. м и исследовано 44 погребения. Полученная совокупность материалов с могильника Вак-Кур позволяет датировать его в пределах X-XI вв. и отнести к юдинской культуре.

Подавляющее число раскопанных погребений потревожено (т.е. имеют признаки преднамеренного разграбления: кости скелета и инвентарь перемешаны, зачастую преднамеренно поломаны и выброшены из могилы). Хочется остановиться на детальном описании одного из не потревоженных детских погребений под №65, материалы которого содержат данные, позволяющие проследить некоторые элементы погребального цикла населения юдинской культуры, которые невозможно зафиксировать в других погребениях в силу особенностей почвы, практически не сохраняющей органику, и погребального обряда.

Погребение 65 (рис. 1). Могильная яма подпрямоугольной формы, размером 1,08 x 0,5 м и глубиной до 17 см от уровня материка. Могильная яма ориентирована по линии З - В. Заполнение могильной ямы - светло-серая супесь с мелким углем. Погребение, скорее всего, не потревожено, но в связи с особенностью грунта (супесь) сохранились только кости вокруг

бронзовых изделий. От черепа погребенного ребенка сохранились только четыре зуба, находившиеся в западной части могильной ямы. Судя по всему, по разные стороны от несохранившегося черепа лежали две пары идентичных бронзовых двусоставных кольчатых серег (рис. 1, 2). Кольца большего диаметра были нанизаны на меньшие.

У северной стенки могильной ямы были обнаружены остатки костей правой руки. Сохранились остатки плечевой кости и остатки лучевой и локтевой. Судя по ним, погребенный был положен головой на запад. С западной стороны от костей руки лежали по одной линии три бронзовые двусоставные бусины (рис. 1, 1). От них на восток шла бронзовая цепочка из семнадцати звеньев (рис. 1, 3), лежащая под костями руки. Цепочка заканчивалась еще двумя бронзовыми бусинами, аналогичными предыдущим. Под бронзовыми изделиями и костями руки сохранились остатки слоя меха, под которым шел слой бересты, а под берестой - тонкая прослойка дерева.

Элементы погребального цикла, восстанавливаемые по материалам погребения №65, выглядят следующим образом: на дно могильной ямы, несколько превышающей по длине рост умершего ребенка, был помещен деревянный гроб или колода (?). Покойный в украшениях и меховой одежде (в непосредственной близости от бронзовых изделий найдены отдельные фрагменты меха и ниток) был уложен (либо обернут) на разостланную бересту. Умерший ребенок покоился вытянуто на спине, головой на запад.

Обнаруженные под костями руки ребенка бронзовые бусины и цепочка, скорее всего, представляли собой элемент наконсика, но нельзя исключать и возможность их использования в качестве элементов украшения одежды.

Отдаленные аналогии двусоставным круглопроволочным бронзовым серьгам выявлены лишь среди инвентаря погребений Барсова городка в Сургутском Приобье (1), датируемых по комплексу инвентаря IX-XI вв. Простые круглопроволочные бронзовые серьги встречаются на территории Прикамья в памятниках VIII - XIII вв. (2), а также в сrostкинских памятниках Новосибирского Приобья X-XIV вв. (3)

Аналогии шаровидной двусоставной литой бронзовой бусине, каждая половинка которой в месте соединения друг с другом имеет небольшое утолщение, украшенное насечками (возможно данный прием является имитацией шнурового орнамента), известны в Рождественском могильнике X - XI вв. (4)

Бронзовые цепочки, подобные обнаруженной в погребении №65, бытовали в продолжительном временном интервале и на обширном пространственном ареале. Таким образом, дата погребения не противоречит общей датировке могильника в пределах X-XI вв.

Особенностью данного погребения, в отличие от подавляющего числа остальных захоронений, является его непо потревоженность. Кости скелета, находящиеся в непосредственной близости с бронзовыми изделиями, лежали в анатомическом порядке. Не был смещен и инвентарь. Учитывая редкость таких погребений и то, что все они детские, можно констатировать, что в обрядовой практике населения, оставившего могильник и практиковавшего обряд обезвреживания покойников, этот обряд применялся только начиная с определенного возраста.

1. Арне Т.Й. Культура Западной Сибири 1000 лет назад // Барсова гора: 10 лет археологических исследований / Под ред. А. Я. Труфанова и Ю.П. Чемякина. Сургут, 2002. рис. 15
2. Крыласова Н.Б., Бочаров И.В., Бочарова Е.О. Некрополь Рождественского археологического комплекса // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 1. Сборник статей. Екатеринбург, 1997. рис. 8, 9; Голдина Р.Л. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск, 1985. табл. III, 1-3
3. Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X-XIV вв. Тобольск-Омск, 2000. стр. 59
4. Крыласова Н.Б., Бочаров И.В., Бочарова Е.О. Некрополь Рождественского археологического комплекса // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 1. Сборник статей. Екатеринбург, 1997. рис. 12, 32

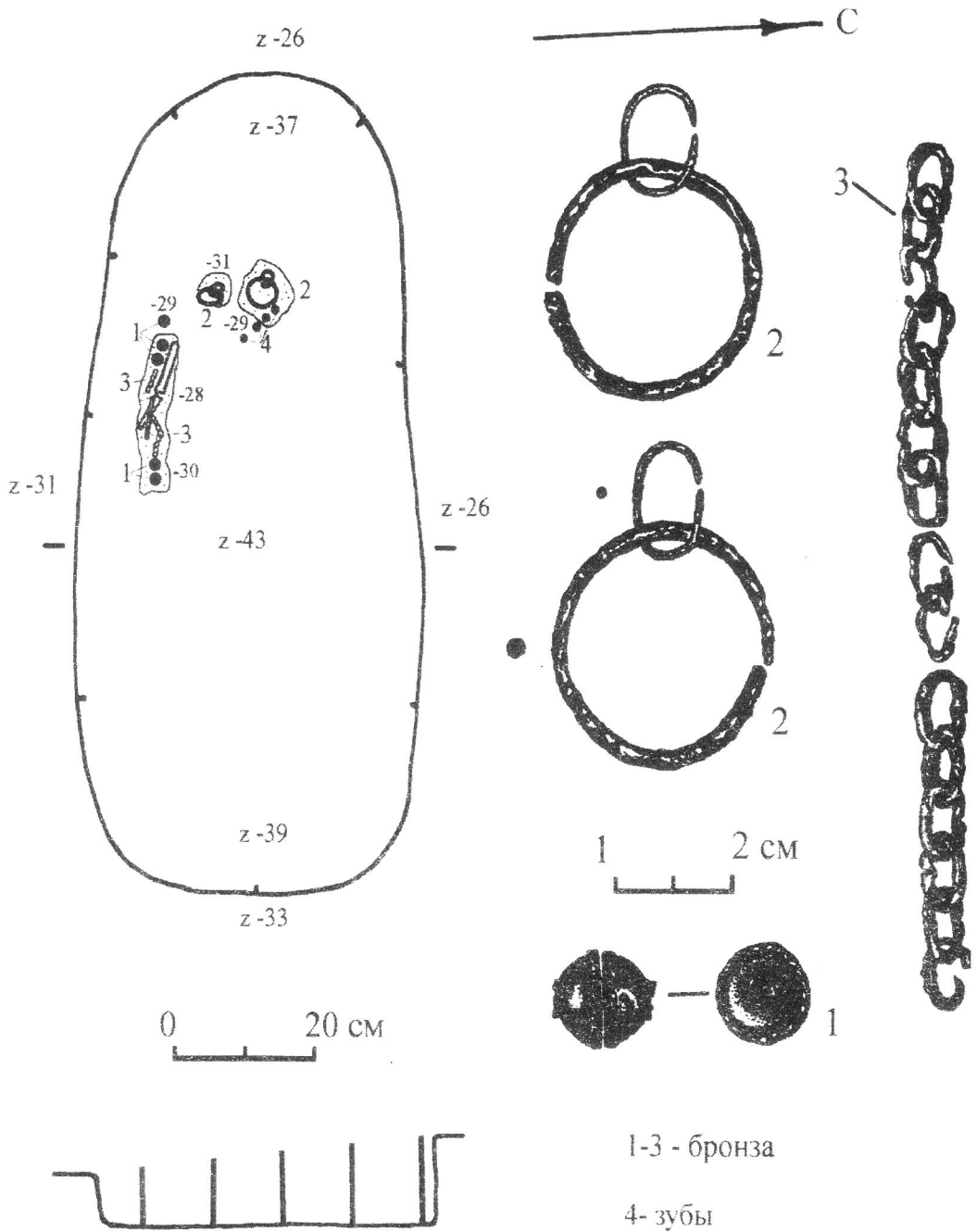

Рис. 1. План и инвентарь погребения 65.